

Э.В. ИЛЬЕНКОВ И ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ ОБЪЕКТИВНОСТИ МЫШЛЕНИЯ

Резванов С.В.

ФГОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», Ростов-на-Дону, 344022, ул. Социалистическая, 162.

Творчество советского философа Э. Ильенкова известно во всем мире. Он внес большой вклад в теорию диалектики и развивал идеи диалектической традиции в советской мысли. Автор статьи рассматривает вопросы объективности мышления в аспекте категории «культура». Он исследует предпосылки научного диалектического понимания культурного субъекта мышления. В статье рассматриваются причины единства объективного и субъективного в культурной деятельности социального человека. Основная идея автора состоит в том, что он понимает мышление как конкретный процесс. Одновременно автор доказывает: 1) всякое мышление конкретно; 2) популярное мышление понимает это конкретно как абстрактное потому, что субъект популярного мышления отчужден от исторической культуры. Этот субъект не может видеть себя органическим элементом культуры. Поэтому его представление о культуре примитивно. Его понимание мира является вне-культурным. Поэтому в обществе отчужденных субъектов культура как историческая гармония мира представлена как хаос оторванных (отчужденных) друг от друга фрагментов (вещей, идей, языков и т.д.).

Ключевые слова: мышление, культура, идеальное, объективные мыслительные формы, отчуждение.

E.V. ILYENKOV AND THE PROBLEM OF CULTURAL OBJECTIVITY OF THINKING

Rezvanov S.V.

Rostov State University of Civil Engineering

Works by the Soviet philosopher E. Ilyenkov are known all over the world. He made a great contribution to the theory of dialectics and developed the ideas of dialectical tradition in the Soviet thought. The author of the article considers issues of the thought objectivity in the aspect of the category of culture. He examines the prerequisites of scientific dialectical understanding of the cultural subject of thinking. The article considers the reasons of unity of the objective and the subjective in cultural activities of a social individual. The main idea of the author is that he understands thinking as a specific process. Simultaneously the author proves 1) every thought is specific; 2) popular thinking understands this specific as abstract because the subject of this popular thinking is alienated from the historical culture. The subject can't see himself as an organic element of culture. So his idea of culture is primitive. His understanding of the world is beyond culture. Therefore, in society of alienated subjects, culture as a historical harmony of the world is presented as chaos of fragments (things, ideas, languages etc.) torn (alienated) from each other.

Keywords: thinking, culture, ideal, objective, thought-forms, alienation, worldview, truth, ideal, objective ways of thinking, fetishism.

В отличие от многих философов, претендующих на оригинальность, Э.В. Ильенков отличался простотой и «неоригинальностью» своих исследований. Эта внешняя простота достигалась строгой последовательностью его мышления, отсутствием логических аббревиатур.

Действительно, мышление есть абстракция, которая отражает существенные черты реальности. Но само это отражение положено рядом мировоззренческих пред-посылок. Поскольку предмет исследования или реальность являются культурными, а не хаотично-природными, то он содержит в себе единство материального и духовного. В культурных предметах реализованы материальные и духовные потенции людей. Поэтому реальность

(культурная) объективно есть противоречие абстрактного и конкретного. Значит, любое ее исследование есть единство этого абстрактного и конкретного. В отдельном предмете реальности скрыта Вселенная человеческой истории. Карандаш, стул, дом являются репрезентантами глобальной Культурной Вселенной. Даже звездное небо над головой – не есть природный, дистантный человеку объект. Оно имеет историческое человеческое «лицо». В качестве примера приведем культуру начальных этапов архаической Греции. Зачем древним грекам необходимо было строить колоссальные по тем временам дворцы, не имевшие специального военного значения? Ответ на вопрос таков: для того, чтобы закодировать в социальной памяти нормы (или формы) культурной деятельности. Их циклическое воспроизводство в виде циклически проводимых ритуалов (шестивий, жертвоприношений, праздников, соревнований и т.д.), между которыми были циклы подготовки к этим ритуалам, выступали как непрерывный процесс воспроизводства и обогащения – производства новых культурных или идеальных объективных форм. Но в мировоззрении индивида – а Iá «Робинзон» – эта историческая память объективно (здесь, даже – фатально) представлена как некая тайна, закодированная под черепной крышкой человека.

Парадоксально, но феномен головы как хранилища сознания и памяти происходит из отрицания или уничтожения головы. Этот феномен есть абстракция от «биологической» головы. Если голова сильно болит, то мы плохо мыслим и у нас – плохая память. Если голову сильно ударить или совсем разбить, то сознание и память исчезают. Поэтому субъекты-индивиды популярного мышления делают вывод о том, что сознание живет в «доме», который называется «Голова». А философы, основываясь на популярном мышлении, с помощью рефлексии эксплицируют популярную логику, создавая различные мифологии.

Субъект этой деятельности – конкретный общественный человек, т.е. человек, который функционирует по объективным законам общества. Он приводит в действие различные жизненно необходимые «лекала», которые сам предварительно создал. Однако единичный человек получает этот «культурное пространство» в наследство. Оно дано ему извне. Поэтому он воспринимает эти культурные (идеальные) формы деятельности, не как исторические законы, но как внеисторические сверхъестественные фатумы, существующие вне мира. Эмпиристское понимания природы мышления непоследовательно. Оно разорванно, т.к. нарушает свои же табу.

Так, если реально существует только отдельные предметы, и мы оперируем только с этими единичными предметами, то какова «реальность» различных иных сущностей, например, абстракций? Зачем они вообще нужны? Каков их функционал? Подчеркнем, что эти вопросы не ставятся в эмпиризме: как номинализме, так и концептуализме. Утверждение, что «общие понятия» возникают из «природы ума – поздняя интерпретация средневековья и

Нового Времени. Никакой природы у ума по логике этих философов нет. В первом случае (в Средневековье) Мастером мира является Бог, во втором (в Новое Время) – природа. Никакого иного мастера и мастерства более не существует. Кто породил ум, вне природы и бога – непонятно. Попытки Локка, а также позднейших интерпретаторов Бэкона и его предшественников-эмпириков доказать наличие у ума особой реальности нелогичны и утопичны. Нет такой реальности, от которой можно абстрагировать ум как оппозицию природе или богу.

Но если для средневековых схоластов индивидуальные спецификации Святого Писания объяснимы как особый путь индивида к Богу, то для эмпиризма XVII-XVIII вв. всякое «общее» заражено иллюзиями или, по Ф. Бэкону, «идолами». Поэтому ссылка на язык как на реальность абстрактного или общего в реальном эмпиризме и в философии эмпиризма незаконна, т.е. нелогична. Всякую эмпирическую логику, если мы хотим быть последовательными, следует назвать нелогичной логикой. Но как это понимать? – Нелогичная логика! Конечно, исследование знаково-языковых определений – важный процесс, «эти определения справедливы, но они не имеют никакого отношения к мышлению и потому не имеют значения логических определений этого понятия» [1, 143]. Большая заслуга здесь принадлежит И. Канту [2, 87-89.] и Г.В.Ф. Гегелю.

Объяснять необходимо другое. Во-первых, необходимо представить абстрактное созерцание, на базе которого возникает эмпиризм, односторонним примитивным мышлением о «застывших», «умерших» предметах. Значит, философия эмпиризма есть «философия *postfactum*». Во-вторых, необходимо эксплицировать то, что исследование результата может иметь истинное значение лишь вместе с процессом. Иначе говоря, сущность результата можно познать только через генезис. Истина «что» есть «из чего»! Например, если мы в зеркале видим свою левую руку правой, то только «логика – из чего» в состоянии дать адекватный ответ на вопрос: «Как в зеркале природы увидеть истину природы»? «Логика – что» ответа дать не может.

Такая парадигма исследования логики принципиально отличает теоретика от эмпирика. Указанные две задачи являются элементами органической системы: 1) заблуждение как частный случай истины; 2) истина как процесс генезиса-развития-метаморфозов. Эту универсальную задачу на протяжении своей жизни решал Э.В. Ильенков при рассмотрении различных философских проблем. В основе его философии находится диалектика абстрактного и конкретного, общего и единичного потому. Именно здесь он последовательно проводит принцип генетического (диалектического) подхода к проблеме объективности мышления. Этот принцип помогает Э.В. Ильенкову адекватно и транспарентно раскрыть сложную систему взаимоотношений. Поэтому и получается, что

сложное образование, существуя в единстве движущихся простых образований, выступает как развивающийся образ [3, 4, 5, 6].

Трудность понимания объективности мышления следует из не-эмпирического или контр-эмпирического понимания противоречия. Такие фразы как «тождество тождества и не-тождества», «единство процесса и результата», «взаимопревращение противоположностей» есть казусы с точки зрения абстрактного результата – являющегося следствием и продуктом абстрактного созерцания единичного субъекта (или субъекта-индивида). Его знание об общем, универсальном происходит из хаотичного собирания отдельных признаков, которые повторяются в разных предметах. Например, тяжелое – металлы, камни, лед... Летать – птицы, кометы, стрелы... Но если есть легкие металлы, нелетающие птицы..., тогда начинается либо фиаско, либо мифология.

Ильенков постоянно полемизирует с формальной логикой потому, что она утверждает **одну из форм реализации идеального – язык как его единственную форму**. Я сказал бы даже более конкретно: формальная логика утверждает одно из **явлений** идеального в качестве **сущности** идеального. С точки зрения формального подхода к мышлению (сознанию, психике) идеальное есть «тайна», как тайна, не существующая вообще. Ее адекватная форма (и потому единственная форма, а значит и идеальное вообще) есть форма описания **результатов** процесса познания, если хотите – отчет о проделанной работе. В таком бюрократическом отчете должно быть «первое», «второе», «третье» и т.д. Они не должны повторять друг друга. Они должны дистантно или оторванно друг от друга описывать этапы исследования объекта.

Э.В. Ильенков критически исследовал эмпиризм в форме советского позитивизма, т.е. анти-гносеологизма, или анти-диалектики. Парадоксально, но факт: официальная советская диалектика являлась декларативной диалектикой, т.е. диалектикой на словах (диалектической демагогией). Она пропагандировала марксистские принципы в упрощенном, вульгарном виде. Эта диалектика была приспособлена для неграмотных людей, отчужденных от культуры. Поэтому советский марксизм 20 – начала 50 гг. дегенерировал диалектику к эмпиризму. Возник специфический феномен диалектической метафизики или диалектического догматизма. Советские философы объясняли диалектическую метафизику (пред-культурную диалектику) на простых примерах или в форме элементарных противоположностей: «+ и -», «капитализм – социализм», «эволюция – революция», «зима – лето» и т.д.. И. Сталин (или его референты) редуцировали (дегенерировали) законы диалектики к 4 чертам («принципам»). Э. Ильенков правильно сказал, что диалектика была «распята», как Иисус Христос, на 4 чертах [6].

Но даже малограмотным рабочим и крестьянам было понятно **без всякой философии**, что плюс и минус, капитализм и социализм, эволюция и революция есть противоположности. Они не существуют друг без друга. Зачем здесь нужна диалектика? Здесь, т.е. в **эмпиризме**, нет диалектики. Чтобы преодолеть «диалектическую метафизику», Э. Ильенкову нужно было начинать с разъяснения простых категорий диалектики. Например: что такое «мышление», «абстрактное», «конкретное» и т.д. Одновременно, чтобы не утонуть в эмпиризме и рационализме, Э. Ильенков должен был показать, что мышление – это не только простые, эмпирические размышления о мире, но и сложные, теоретические.

Наука исследует не только явление («phaenomenon») или «существование» («existentia») мира, но и его сущность («essentia»). Сущность мира можно понять, если встать выше эмпиризма (коллекции фактов) и рационализма (коллекции абстракций-рефлексий, в том числе синтетических суждений *argūti*). Сущность мира – это мир как целое, как органическая система. Элементы этой системы являются этапами (или формами) ее существования-развития. Развитие универсума-мира есть соединение и разъединение его элементов. Великие люди от Гераклита до Гете говорили: «Рождение есть смерть, смерть есть рождение».

Я думаю, что Э. Ильенков прав, утверждая, что всякий результат есть лишь этап процесса. Но если принять такую (его) логику, то всякие комментарии к естественнонаучным экспериментам и теориям будут лишними. И комментаторы, использующие формальную логику, будут также лишними. Формальная логика возникла в Древней Греции и была применима с большой пользой в риторике и софистике. Там она сыграла большую роль. И сегодня она играет большую роль, но лишь по отношению к изложению результатов теоретического исследования, а не к его процессу или предпосылкам. Однако это уже другой вопрос, и он требует самостоятельного исследования.

Список литературы

1. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного // История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа. [Гл. 7]. – М., 1971.
2. Ойттинен В. Диалектические вариации Ильенкова, или Почему не Кант вместо Гегеля? // Логос. – 2009. – № 1 (69). – С. 87-89.
3. Резванов С.В. Философия социальной культуры: генезис, структура, функции и феномены мировоззрения. – М.; Ростов н/Д.: Изд-во РГСУ, 2013. – 408 с.

4. Резванова Л. А. Сущность социального государства и ее проявление в сфере образования. – Ростов н/Д.: Изд-во РГСУ, 2010. – 129 с.
5. Харламова Г.С. Пространство образования: культурологический анализ. – Ростов н/Д.: Изд-во РГСУ, 2013. – 145 с.
6. Штомпель Л.А., Штомпель О.М. Архаизация современной культуры: необходимость или случайность // Ценности и смыслы. – 2010. – № 1 (4). – С. 27-34.

Рецензенты:

Ивашук О.Ф., д.филос.н., профессор кафедры философии и методологии науки Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Штомпель О.М., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой исторической культурологии Южного Федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Латыпов И.А., д.филос.н., доцент, зав. кафедрой социологии коммуникаций, УдГУ, г. Ижевск.